

Запомни за одну секунду

Мужчина печально сказал: "Когда она вышла сегодня из его дома, она сказала, что ей жаль меня, и сказала, что хочет, чтобы я часто навещал ее в будущем. Прощание - это все еще друг, но как это возможно? Я чувствую себя как нож, когда думаю об этом. она была."

"забудь об этом. Я здесь закончил."

Другая нога мужчины также сошла с поручней корабля и закричала от боли: "Я не могу жить без Суджена, я надеюсь, что у нас будет судьба и мы разделим ее в следующей жизни. Прощай, Суджен..."

Сердце Сюй Сяня дрогнуло: "Подожди, сынок, как зовут девушку, которую ты упомянул?"

"Бай Суджэнь, какое милое имя, жаль, что я никогда больше не смогу произнести его при ней..."

Бай Суджэнь!

Так оно и оказалось... действительно белая девушка!!

Сюй Сянь был ошеломлен.

"Отец, мать, мне жаль, я дам вам сыновнее благочестие в следующей жизни!"

Пуфф!

Когда Сюй Сянь был в оцепенении, мужчина прыгнул и действительно прыгнул в Западное озеро.

Сюй Сянь побледнел от испуга и поспешно позвал на помощь, но отец спустился на полминуты порыбачить, и никого не было видно.

С каждой секундой надежда мужчины на выживание уменьшалась на один пункт, и чувство вины в сердце Сюй Сяня становилось все сильнее.

Это он!

Это не только разрушило чувства других, но и заставило невинного человека умереть за себя!

Это заставило Сюй Сяня, который с детства читал книги мудрецов, очень устыдиться. Его лицо было белым и красным.

"Амитабха, донор, ты просветленный?"

Сюй Сянь, который был захвачен своим сердцем, был разбужен внезапным звуком этого звука. Придя в себя, он увидел монаха в шляпе, держащего на лодке промокшего и потерявшего сознание человека.

Разве это не тот, кто только что прыгнул в реку?

Сюй Сянь немедленно пришел в восторг: "Учитель, вы... спасли его?"

"К счастью, бедный монах пришел вовремя".

Чэнь Гоу кивнул и сказал: "По какой причине, какой плод, ты действительно хочешь наблюдать, как жизнь умирает из-за тебя?"

Услышав это, Сюй Сянь со стыдом опустил голову.

Но когда я думаю о голосе и улыбке Бай Суджэня, мне трудно сдаться, и я не могу сказать то, что должен был сказать.

Именно в этом и заключается уверенность Бай Суджэня в себе. Она верит, что Сюй Сянь никогда легко не дрогнет.

Когда Чэнь Гоу увидел появление Сюй Сяня, глубины его глаз вспыхнули, и он понес потерявшего сознание человека, покачал головой и ушел.

"Чему учат в книге мудрецов? Как больно жалеть родителей донора в возрасте шестидесяти лет, но хотеть, чтобы седовласый человек послал черноволосого человека?"

С глубоким вздохом Чэнь Гоу исчез в озере вместе с мужчиной.

Это как человек в сказке, который не знает, откуда он берется и где заканчивается.

Лицо Сюй Сяня покраснело до основания шеи, и ему было слишком стыдно.

Если в лодке был шов, он действительно залез в нее.

Да, если бы этот человек утонул прямо сейчас, насколько несчастными были бы его родители?

Думая о своих родителях, которые умерли, я опустился на колени в том направлении, где исчез Чэнь Гоу, сложил руки вместе и сказал очень религиозно:

"Благодарю тебя за твой совет, Учитель, за то, что ты не дал мне сбиться с пути и спровоцировать ужасные грехи!"

После этого он усердно помолился две раза.

Встав, он принял решение и твердо сказал Янь Гуну: "Повернись, я не пойду".

Чэнь Гоу, прятаясь на берегу, наблюдал за этой сценой с улыбкой на лице.

Ученый, который не изучал глубоко мир, - это ложь. Только тогда он сделал первый шаг, и Сюй Сянь ушел сам.

Если Сюй Сянь на этот раз не обернулся, то следующий шаг - позволить молодому человеку, который сокрушил его своим талантом и семейным происхождением, заставить его почувствовать стыд и осознать, что он недостоин Бай Суджэня...

Чэнь Гоу небрежно передал несколько стихотворений из более поздних поколений действующему молодому человеку, и он смог ударить Сюй Сяня, нерешительного ученого.

Хотя у Чэнь Гоу не было никакого реального боевого опыта в таких вещах, как чувства, он многое видел.

Испытывая тогда искушение вернуться домой, он смотрел этот эпизод, не пропуская.

Вечером, когда Чэнь Гоу вернулся в Белый дом, Бай Суджэнь в оцепенении смотрел на пруд, все еще держа в руке вскрытое письмо.

Письмо было отправлено Сюй Сянь, и в нем она тактично выразила свою благодарность Бай Суджэню, а затем заявила, что больше не придет в будущем и желает ей добра.

"Как ты это сделал?" Бай Суджэнь посмотрел на него парой чудесных, очень сложных глаз и тихо сказал: "Запугивание или искушение?"

Ее изысканное и волнообразное тело вырисовывается в простой белой шелковой длинной юбке, а ее изящные изгибы и обнаженная кожа вызывают бесконечные мечтания.

В начале вы были достаточно уверены в себе, чтобы играть в азартные игры. Ты сейчас расстроен?

Чэнь Гоу посмотрел на нее, улыбнулся и сказал: "Нет, он понял это сам, обычные люди, такие как он, не достойны тебя".

"мошенник!"

Бай Суджэнь бросил на Чэнь Гоу свирепый взгляд, но затем вздохнул и сказал: "Поздравляю, ты победил, первые отношения после того, как ты спустил меня с горы, закончились еще до того, как они начались".

"Хочу поспорить!"

Чэнь Гоу протянул к ней ладонь и слегка улыбнулся: "На самом деле, ты все еще можешь спасти его".

"Спасти что?"

Бай Суджэнь встала, гордо подняла шею и промурлыкала: "Я не дам человеку шанса бросить меня дважды!"

"Мудро!"

Чэнь Гоу воскликнул от всего сердца, а затем протянул ладони.

В этот момент Сяоцин вышла из-за двери, уставилась на Чэнь Гоу и сказала: "Суджэнь только что расстался с любовью, ты, должно быть, в ране

^0^ Запомнить за одну секунду

Посыпать его солью? Кроме того, она уже обращалась с тобой как с младшим братом, разве ты не можешь поговорить о чувствах?"

Хотите пойти не так?

Услышав это, Чэнь Гоу внезапно сложил руки вместе и равнодушно сказал: "Амитабха, четыре монаха пусты, а шесть чисты. Как ты можешь говорить о чувствах?"

"Я пух!" Сяоцин усмехнулась: "Ты, демонический монах, тоже достоин сказать, что четыре пусты, а шесть чисты..."

"Все в порядке!"

Бай Суджэнь прервал Сяоцин, вынул из ее рук кусочек белого серебра, похожий на защитное зеркало, и сказал: "Я практикую на горе более тысячи лет. Помимо меча, только эту вещь можно назвать магическим оружием..."

Увидев эту сцену, брови Сяоцин тут же дважды дрогнули.

Этот кусок серебра - единственный предмет защиты сердца и чешуи, который Бай Суджэнь сбросила за тысячу лет своего культивирования...

Хотя более прочная шкала для защиты сердца выросла после замены ее новой кожей, последняя тоже была очень ценной, и она всегда была личной коллекцией, потому что она имеет для нее особое значение.

Естественно, Чэнь Гоу не был бы вежлив, и он прямо использовал свои зрочки свечи для наблюдения, чтобы он мог подглядывать с такого близкого расстояния, даже если бы вещи не были в его руках.

(Не превышайте предельное значение)

Защити сердце!

Чэнь Гоу не мог удержаться, чтобы не облизнуть губы, увидев этот атрибут.

Если бы у него была эта защитная шкала для сердца, плюс шлем безликого волшебного рога, то две смертельные точки на его теле не были бы смыслом.

"Хочешь?"

Как раз в тот момент, когда Чэнь Гоу протянул руку, чтобы взять его, Бай Суджэнь внезапно вздрогнул и спрятался, улыбнулся и спросил: "Я хорошо выгляжу?"

Что, черт возьми, это за змея женского пола?

Поскольку так называемое нечто ненормальное, должно быть, демон, Чэнь Гоу сразу насторожился и серьезно ответил: "Это выглядит хорошо, луна бесстыдна, а рыба одинока".

«действительно?»

Бай Суджэнь улыбнулся, как цветок, а затем посмотрел на него странными глазами, слегка

склоняясь к прошлому.

"Раз я такая красивая... ты! Я тебе когда-нибудь нравился?"

Дышите и слушайте друг друга.

Бай Суджэнь не знала, какой ванилью пропитали ее юбку, поэтому, когда она обернулась, от нее исходил пьянящий аромат.

Чэнь Гоу внезапно почувствовал холод на спине и почувствовал, что у этой женщины-змеиного духа был заговор. Он тут же сменил цвет лица и снова начал притворяться.

"Амитабха, четыре монаха пусты, а шесть корней чисты. Как мирные переговоры? Бедные монахи питают любовь ко всем живым существам..."

"Не притворяйся со мной глухонемой", - Бай Суджэнь подняла свой нефрит, зеленый шелк струился вниз, как черный нефрит, и промурлыкала: "Если тебе нужна эта шкала сердца, ты будешь продолжать сопровождать меня, пока я не найду настоящую. Так далеко, как тебе нравится!"

Если ты не сможешь его найти, мой демонический монах всегда будет с тобой, эта фея?

Чэнь Гоу, конечно, не хотел соглашаться, поэтому он нахмурился и сказал: "Это нехорошо, вы должны верить в то, что говорите, я сказал..."

"Я не человеческое существо". Бай Суджэнь рассмеялся: "О чем ты говоришь с монстрами?"

Сказав это, он крепче сжал в объятиях свои сердечные чешуйки и торжествующе удалился.

"Заслужи это!" Сяоцин не забыла попасть в беду перед отъездом.

Чэнь Гоу молча поперхнулся.

Сначала думал, что Бай Суджэнь была чистой и глупой, но в конце концов обнаружил, что она молода и наивна.

В этот момент снаружи двора послышался стук деревянной рыбы.

Выражение лица Чэнь Гоу слегка изменилось, он подпрыгнул и приземлился на стену внутреннего двора, только чтобы увидеть двух монахов, стоящих у подножия стены в храме Цзиньшань, оба из которых были учениками второго поколения.

"Я видел маленького дядюшку!"

Два монаха не осмелились спросить Чэнь Гоу, что он здесь делает, и прямо объяснили свои намерения.

"Мы нашли Младшего Брата Ненгрена, но он... был уведен демоном-лисой в Циншане. Тысячелетний лис попросил тебя выкупить его."

Чэнь Гоу нахмурил брови и почувствовал головную боль.

Он не ожидал, что Тысячелетний Демон-Лис окажется настолько хитрым, что не придет к нему напрямую, а сначала возьмет его в заложники и позволит нанести крысе травму.

Немного поразмыслив, Чэнь Гоу спросил глубоким голосом: "Где появляется брат-настоятель?"

"Я не знаю", - два монаха прямо покачали головами, а затем добавили уродливо:

"Демон-лис также кричал, что если ты не пойдешь, то убьешь Младшего Ненгрена, а затем повесишь его тело на воротах Линаня, пусть мир узнает, что ученик настоятеля Храма Цзиньшань - монстр, так что весь Храм Цзиньшань будет опозорен..."

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1722082>